

Автором была пропущена глава, поэтому вернитесь на одну главу назад и прочитайте ее.

Глава 196 Правильная армия

Прошла неделя с момента принятия в армию генерала Стауна, а также почти девяноста тысяч его людей. Остальные ушли вместе с двумя констеблями, которые выглядели почти готовыми взорваться. Даже после того, как Сайлас заявил о своей потере, им двоим не удалось убедить большинство молодых людей вернуться с ними, а тех, кто решил это сделать, в основном ждали семьи дома.

И если в первый день народ ликовал, то теперь ликовали немногие, даже среди тех, кто пришел вместе с генералом. Начиная со второго дня, он начал формировать более ста тысяч человек в настоящую армию - вдалбливать им самые основы военного дела, так как даже те, кто пришел с ним, были призваны наспех, поскольку только пятьдесят тысяч или около того составляли реальную силу, большинство из которых либо погибли, либо были ранены, либо вернулись домой к своим семьям, так как были уже в преклонном возрасте.

С рассвета до заката можно было слышать рев и крики тысяч людей, которые бежали по лесной трассе, выполняли упражнения, повторяли формации и тактику, и все это подстегиваемые зверем с кнутом, отдающим команды в ухо, если они замедлялись хоть на мгновение.

Чем больше он наблюдал за неорганизованной возней, тем больше генерал понимал, что причина их поражения в той битве заключалась не в этих детях. Те немногие, кто действительно силен, не могли восполнить недостаток войска, у которого едва хватало дисциплины, чтобы выстроиться и отдать честь. Время от времени он бросал взгляд на далекое здание, которое вот уже неделю хранило полное молчание, и вспоминал образ нищего человека.

Если и была рука, сыгравшая роль в том, что битва прошла так, как она прошла, то это была его рука и только его. Хотя он не мог припомнить, чтобы точно видел этого человека в потасовке, учитывая, как легко он одолел генерала, для него, вероятно, было бы детской игрой помочь тут и там и обеспечить победу. Генерал всегда считал, что влияние одного человека на

войну, на грандиозное сражение, было минимальным - даже у крайних представителей этого спектра, мужчин и женщин, которые могли склонить природу своей волей и использовать природные преимущества в своих интересах. Числа господствуют всегда - вот что диктует победителя. Числа и стальная воля. Если десяти тысяч недостаточно, чтобы завоевать замок, бросайте в него тела, пока не кончится то, чем можно убить захватчиков.

Но он оказался неправ. Этот крошечный отряд, который даже нельзя было назвать крестьянским ополчением, в обычных обстоятельствах загнулся бы и погиб в течение получаса.

"Я СКАЗАЛ, ЧТО ВЫ МОЖЕТЕ ПРИСЕСТЬ, А?!!!" как ястреб, даже отвлекаясь на свои мысли, генерал заметил несколько групп, ослабляющих упражнения, и тут же зарычал на них. "ПЯТЬДЕСЯТ ПРИСЕДАНИЙ, КАЖДЫЙ, СЕЙЧАС ЖЕ!!!"

В то время как рев команд продолжался, принц Вален сидел в палатке командующего и потягивал чай, просматривая документы, которые подготовили для него советники. Их было множество стопок, но он почти не жаловался. Он тоже знал, что победа маловероятна и что Сайлас, вероятно, каким-то образом поможет. Но это его не беспокоило - больше всего его беспокоило чувство ожидания.

Единственной причиной, по которой он оказался здесь, был Пророк - человек, встретивший его в библиотеке и продавший ему мечты, о которых он был слишком напуган, чтобы мечтать самостоятельно. С того дня все казалось ему сном - и хотя он легко купился на это, сомнения всегда оставались, особенно когда он чуть не умер. Но Пророк... Сайлас никогда не сдавался. Никогда не отказывался от того, что казалось ему детской, бессмысленной мечтой.

Вален знал, что без странного человека, который прокладывал для него дорогу, он, скорее всего, погиб бы на севере от одного из многочисленных нашествий упырей, его судьба была бы предрешена навечно, имя стерто из книг, сноски где-то в главе истории, в которой описывалось королевство, поднявшееся и павшее без его участия.

Но все изменилось. И если бы ему пришлось работать вдвое больше, чтобы помочь хоть в малейшей степени, он бы работал без сна. Звук шагов заставил его поднять глаза от стола и посмотреть в сторону, где он увидел Райну, несущую поднос, на котором стояли две чашки еще не остывшего чая. Хотя ей по-прежнему было трудно справляться со многими повседневными делами, за короткое время она стала удивительно самостоятельной.

"О, привет", - позвал он, подсознательно поправляя волосы. "Ты не должна была".

"Я знаю, что не должна была", - сказала она, медленно ставя поднос на стол, после чего Вален поспешно двинулся освобождать место от бумаг. "Я захотела. Ты хочешь сказать, что я не могу делать то, что хочу?" - с тех пор, как они познакомились, она стала вести себя с ним все смелее, намного смелее, чем все остальные, кроме Сайласа.

"Я бы не осмелился", - облегченно улыбнулся Вален, перекатившись на другую сторону и помогая ей установить кресло.

"Как дела?" - спросила она. "Если я дважды чистила документы, когда ставила поднос, то их должно быть целая куча".

"Их много", - сказал Вален, возвращаясь на другую сторону стола. "Но я должен делать то, что должен. Как насчет тебя? Привыкла ли ты к тропинкам?"

"Ну, учитывая, что ты кричал строителям, чтобы они удостоверились, что есть четкие метки, к которым я могу прикоснуться, чтобы узнать, где я нахожусь, то да", - она слегка улыбнулась.

"Если я не буду кричать, они воспримут меня всерьез?"

"Да? Ты принц, да? Или, ну, будущий король. В этом лагере нет ни одного мужчины или женщины, которые бы не лизали грязь, если ты прикажешь".

"Кроме Сайласа?"

"Он, наверное, заставит тебя лизать грязь, если ты прикажешь".

"Ха-ха, да, я могу себе это представить", - засмеялись оба, когда чай немного остыл. "О? Ты добавила в него стебли перриенте?"

"Да. Я заметила, что когда ты пьешь чай с ними, ты немного оживляешься после этого".

"... да. Это напоминает мне о доме", - сказал принц, выражение его лица смягчилось.

"Доме?" спросила Райна.

"Хм. Этот чай готовила служанка, которая была близка с моей матерью. Она сказала мне, что именно так готовила его моя мама и что отец тоже его любил. В детстве я подумал, что если буду пить тот же чай, что и мой отец, то стану ближе к нему".

"Правда?"

"Нет. Оказалось, что горничная выдумала эту историю, а мой отец на самом деле ненавидел чай".

"Ай".

"Не в первый раз я понял, насколько... я отличаюсь от них", - вздохнул Вален, на его лице появилось выражение меланхолии. "Но, что ж. Те ночи и утра, когда я успевал выпить чаю до того, как весь дом рушился... Я вспоминаю их с нежностью. А ты?"

"А как же я?"

"Ты ужасно загадочна в своем прошлом".

"Честно говоря, в этом нет ничего особенного", - слегка усмехнулась Райна. "Насколько я помню, я была ученицей Экзорцистки и выросла в комплексе вместе с остальными. Там мало счастливых воспоминаний, так как мы всегда знали, что в конце концов большинство из нас умрет ради тех немногих, кто будет стоять на вершине."

"Ты никогда не знала своих родителей?"

"Нет", - покачала головой Райна. "Когда бы я ни спрашивала, Учительница просто говорила мне, что я была брошена".

"..." На мгновение между ними воцарилось тяжелое молчание.

"Это до тех пор, пока Сайлас не решил, что усыновит меня, видимо, ха-ха", - быстро пошутила Райна, чтобы снять напряжение.

"Все в порядке", - мягко сказал Вален. "О некоторых демонах нужно говорить, даже если они тяжелы для души".

"Мне так повезло, что я не вижу сейчас твоего лживого выражения лица".

"Эй! Это на самом деле больно! Я бы никогда тебе не соврал!"

"О, правда? Мистер "Нет, Райна, я делаю эту дорожку не специально для тебя, это для всех слепых, которые у нас есть!"".

"У нас... у нас есть другие слепые люди! Есть Пенелопа и Род!" воскликнул Вален.

"Да, и они говорят мне, что очень ценят это. Забавно, что ты узнал об их существовании, потому что специально попросили Деррека разыскать их. После того, как построили дорогу".

"Уф, я собираюсь убить Деррека! Я просил его сделать это в полной тайне!"

"Что я могу сказать?" Райна хихикнула, слегка откинувшись назад. "Думаю, он равнодушен к слепой девушке. Ты бы отказал в вопросе слепой девушке?"

"... Я хочу быть ободряющим", - сказал Вален. "Но ты уже начал полагаться на это во многих вещах".

"Как будто не знаешь?"

"Ну, я знаю. Но все равно".

"Может, нам обоим стоит замолчать, чтобы они нас не услышали".

"Да, возможно, это хорошая идея".

Тем временем, прямо над ними, в крошечном тьме между крышей и колоннами, поддерживающими ее, Сайлас слушал с причудливой улыбкой на лице. Это был не первый раз, когда они беседовали подобным образом - это было вечным явлением, которое происходило почти каждый цикл. И все это без его участия - он уже давно перестал пытаться столкнуть их обоих вместе, но, несмотря на это, они всегда находили выход. Возможно, размышлял он внутри себя, закрывая глаза вместо того, чтобы снова задремать, у него действительно есть глаз на пары, как у Купидона. И, возможно, это станет его карьерой, когда все это закончится, хотя он очень сомневался в этом. Тем не менее, мечтать было всегда приятно.